

А. С. Крылов

Москва (Россия), МГОУ

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ

В статье анализируются приемы перевода эвфемизмов английского и немецкого языков, функционирующих в общественно-политической и бытовой сферах, на русский язык. В работе использованы лингвистические методы как сопоставительного, так и контекстного анализа, общенаучный метод количественного анализа, приемы наблюдения, анализа, синтеза и абстрагирования. В рамках исследованного материала среди обнаруженных приемов перевода эвфемизмов выявлено количественное преобладание калькирования (40 %) и описательного перевода (30 %) над гипонимическим (20 %) и уподобляющим (10 %). С опорой на функции эвфемизмов в различных сферах коммуникации обнаружены семантические и функциональные неточности их перевода. Анализ позволяет обнаружить лингвистические и внелингвистические причины семантических и прагматических потерь при использовании различных приемов перевода эвфемизмов и наметить более эффективную передачу эвфемизмов при сопоставлении нескольких альтернативных вариантов перевода.

Эвфемия представляет собой лингвистический и социальный феномен, лингвокультурные особенности которого изучены недостаточно. Интенсификация эвфемизации и широкое распространение эвфемизмов в различных сферах речевой деятельности определяют актуальность их изучения как части национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей языков. Быстрое развитие информационных технологий и средств коммуникации, однополюсная картина мира и глобализация, с одной стороны, приводят к унификации мировых культур, а с другой стороны, повышают самосознание некоторых представителей национальных культур.

Учет в переводе культуральных особенностей позволяет подходить к переводу как к межкультурной коммуникации, так как он предполагает преодоление не только языковых, но и культурных барьеров. Это вид коммуникативной деятельности, который посредничает между двумя культурными сообществами и имеет «двуликий характер, будучи направлен, с одной стороны, к исходной культуре и ее языку, а с другой стороны, к культуре, на язык которой выполняется перевод [1, р. 21]. Обладая такой двоякой направленностью, перевод призван сблизить носителей разных культур, обеспечить их взаимопонимание [2].

Объектом исследования являются эвфемистические обороты английского и немецкого языков использующиеся в политике, общественной жизни и в бытовой сфере. Практическим языковым материалом исследования послужили эвфемистические единицы из различной учебной и художественной литературы и средств массовой информации, как печатных, так и электронных.

В нашей работе мы рассмотрели четыре основных переводческих приема – калькирование (40 %), описательный перевод (30 %), конкретизация и генерализация (20 %), уподобляющий (10 %) в соответствии с их частотностью в анализируемых языковых фактах.

Калькирование – удобный прием для межъязыковой передачи эвфемизмов, он, как правило, предоставляет возможность наиболее адекватного перевода, если исследуемая лексика не имеет культурной коннотации: *The Central Intelligence Agency has told a federal court that Qaeda suspects should not be permitted to describe publicly the **alternative interrogation methods** used in secret C.I.A. prisons* – ‘Центральное разведывательное управление заявило федеральному суду, что находящимся под стражей представителям Аль-Каиды должно быть запрещено открыто описывать *альтернативные методы допроса*, использовавшиеся в тюрьмах ЦРУ’ (здесь и далее перевод наш. – А. К.) [3]. Выражение *alternative interrogative methods* использовано в значении пытки при допросе, что ясно из контекста статьи. Использование эвфемизма в данном примере позволяет официальным лицам «сохранить лицо» и не называть вещи своими именами.

Необходимо отметить, что применение подобных эвфемистических выражений позволяет официальным лицам говорить о не всегда законных действиях силовых структур. Здесь не усматривается намеренного искажения действительности, контекст статей почти всегда четко раскрывает истинное значение эвфемизма, но его употребление смягчает остроту проблемы и делает обсуждение возможным: *Mr. Bush admitted that a limited number of high-ranking Al Qaeda and Taliban suspects were subjected to an **alternative set of tough interrogation techniques*** – ‘Джордж Буш признал, что к некоторым высокопоставленным представителям Аль-Каиды и движения Талибан применялся ряд альтерна-

тивных техник жесткого допроса' [4]. Глава государства не мог бы признать применение пыток официальными государственными структурами, обращение к вторичной номинации – эвфемистичной – необходимо.

*If anyone was "shamming", it was Rumsfeld. With his billionaire's budget for gathering intelligence and an army of thousands of spies, he was dead wrong to assert that Iraq had **WMDs*** – 'Если кто-то и «притворялся», то это Рамсфельд. С его миллиардным бюджетом, выделенным на сбор информации и тысячную армию шпионов, он чудовищно ошибся, утверждая, что в Ираке есть ОМП' [5]. В данном случае эвфемия достигается при помощи аббревиации.

В этих примерах калькированная передача эвфемизмов представляется наиболее удачной, так как полностью раскрывает их значение и реализует в ПТ вуалирующую манипулятивную функцию, соответствующую ИТ. Соответствие эвфемизма и русскоязычной кальки по основным содержательным и функциональным свойствам следует считать максимально возможным, а перевод – адекватным.

Генерализация и конкретизация тесно связаны с языковыми ресурсами (лексическими, словообразовательными) контактирующих языков. *Da denke ich auch an unsere **Soldatinnen und Soldaten** in Afghanistan* [6]. Здесь мы имеем дело с явлением гендерной политкорректности, в результате которого в немецком языке образуются существительные женского рода с суффиксом *-in*. Поскольку в русском языке данный аспект политкорректности не представлен, наиболее правильным будет перевести *Soldatinnen und Soldaten* как 'военнослужащие' (это понятие – родовое по отношению к единицам ИТ). Недостаток гипонимического перевода заключается в том, что он обедняет представление, связанное с номинацией в ИТ и приводит к утрате конкретности.

*The report also accused the university's interim president, Bruce C. Vladeck, whom Gov. Jon S. Corzine appointed in the spring, of covering up the **misconduct*** – 'Также в докладе за сокрытие этого проступка обвиняется Брюс С. Владек, которого губернатор Джон С. Корзин назначил этой весной на пост временно исполняющего обязанности директора университета' [7]. В публикации единица *misconduct* маскирует мошенничество руководства университета, что ясно из контекста статьи. При переводе было использовано более конкретное понятие *проступок*, которое в контексте статьи недвусмысленно указывает на противоправные действия.

Как убеждают примеры, при использовании генерализации и конкретизации происходит утрата функционального тождества и нередко снятие эвфемистической функции в ПТ.

Уподобляющий перевод осуществляет адаптацию переводимого элемента к культуре ПЯ, при которой он теряет свою культурную специфику. *Herr Piesch verschlief und verlor seine Arbeitsstelle auf dem Schlachthof. „Auch gut“, sagte Herr Piesch und **ging stempeln**. Vater und Solm redeten nicht viel miteinander* [8, S. 113]. Стилистически сниженный эвфемизм *stempeln gehen* (вместо *arbeitslos werden*) связан с практикой выдачи пособия по безработице, для получения которого необходима специальная печать. Эквивалентом в русском языке служит выражение 'встать на биржу труда', которая соответствует стилистике ИТ. Подобный прием перевода лишает фразу присутствия определенных культурных особенностей ИЯ, но в достаточной мере выполняет задачу: сохраняет эвфемистическое значение и стилистические особенности ИТ.

Описательный перевод помогает переводчику в самых сложных условиях и особенно необходим, если в ПЯ нет аналога понятию ИЯ по тем или иным причинам социального, географического или национального порядка. Этот прием связан с синтаксическими трансформациями, после которых ПТ содержит громоздкие конструкции. *Samuel Huntington, a political scientist, argues that “a gap is growing in America between its elites and its ‘thank God for America’ public”* – ‘Политолог Сэмюэл Хантингтон утверждает, что «в США увеличивается разрыв между элитой и простыми людьми, которые несмотря ни на что любят эту страну»’ [9]. Значение эвфемизма раскрывается только в широком контексте всей статьи, в которой речь идет об огромном имущественном расслоении общества. С помощью эвфемизма автор не только вуалирует общественно-экономическую ситуацию, но и подчеркивает позитивное отношение простых людей к своей стране, несмотря на материальное неблагополучие.

A recent survey found that the share of spots at Oxford that go to state school kids has fallen 5 percent since 2001 – ‘Недавнее исследование показало, что количество учащихся в Оксфорде студентов из непривилегированных семей уменьшилось на 5 % по сравнению с 2001 годом’ [10]. Оказиональный эвфемизм *state school kids* может быть понят в широком контексте и требует широких социокультурных знаний. Эвфемистический эффект частично снят, осуществлена семантическая замена понятия *бедный* на *непривилегированный*.

Описательный перевод можно использовать, когда в ПЯ отсутствует эквивалент фразеологическому обороту, выполняющему эвфемистическую функцию: *It’s not the clever people that get the good jobs, it’s the ones who know how to use soft soap* – ‘Хорошие места получают как раз не способные люди, а те, которые умеют льстить’ [11]. При таком переводе происходит потеря смягчающего эффекта эвфемизма, описательный перевод является неэффективным, поскольку не выполняет коммуникативной задачи. Это связано с различными темпами распространения политкорректности, в результате ПЯ не всегда можно обнаружить эквивалент явлению ИЯ, так как описываемое явление еще не принадлежит к сфере табу.

В заключение анализа способов передачи эвфемизмов следует отметить основные результаты и подвести итоги проделанной работы.

1. Подвергнутые анализу примеры перевода эвфемизмов позволили обнаружить характерные недостатки каждого приема межъязыковой передачи. Основные недостатки перевода эвфемизмов исследованными приемами состоят в неполном раскрытии значения и недостаточном отражении прагматической функции. Это препятствует достижению адекватного перевода.

2. Причины семантической и функциональной недостаточности анализируемых приемов перевода носят языковой и внеязыковой характер, тесно переплетаясь в каждой ситуации использования эвфемизма.

3. Минимизировать содержательные и прагматические потери оказывается не всегда возможным. В ходе принятия переводческого решения, очевидно, должны рассматриваться несколько альтернативных вариантов. Сравнение альтернативных вариантов может оптимизировать поиск соответствия и способствовать более эффективной передаче эвфемизмов.

Важная роль эвфемизмов в коммуникации предъявляет к переводчику высокие требования и ставит его перед необходимостью максимально полной передачи их значения. Однако минимизировать содержательные и прагматические потери представляется не всегда возможным. Изъятие же эвфемизмов обедняет текст, лишая его функциональной специфики, нарушает авторский замысел по созданию манипулятивного воздействия (вежливого, недискриминирующего, вуалирующего, маскирующего и т.д.), однако в определенных случаях допустимо. Перевод эвфемизмов – творческая процедура, требующая от переводчика высокого уровня переводческой (лингвистической и страноведческой) компетенции, критического отношения к создаваемому тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nord, Ch.* Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / Ch. Nord. – Amsterdam : Rodopi, 1991. – 250 p.
2. *Хухуни, Г. Т.* Перевод как средство достижения межкультурного понимания / Г. Т. Хухуни // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание : тез. докл. X Всесоюз. симпозиума. – М., 1991. – С. 314–315.
3. *Shane, S.* C.I.A. Wants Prison Tactics Secret [Electronic resource] / S. Shane // The New York Times. – Nov. 4, 2006. – Mode of access : <https://www.nytimes.com/2006/11/04/us/04cia.html>. – Date of access : 14.08.2019.
4. *Mellon, A.* Made it, bought it, ran it, gave it [Electronic resource] // The Economist. – Oct. 26, 2006. – Mode of access : https://www.economist.com/taxonomy/term/108?page=548&story_id=. – Date of access : 20.08.2019.
5. WMD [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.politicalaffairs.net/wmd-blix-and-the-great-american-projection-machine>. – Date of access : 11.08.2019.
6. Ansprache von Bundespräsident Horst Köhler [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5053821,00.html>. – Date of access : 14.08.2019.
7. *Kocieniewski, D.* The latest Twist in a Scandal Hits a Medical School When It's Down [Electronic resource] / D. Kocieniewski // The New York Times. – Nov. 24, 2006. – Mode of access : <https://www.nytimes.com/2006/11/24/nyregion/24hosp.html?mtref=www.google.com&assetType=REGIWALL>. – Date of access : 11.08.2019.
8. *Ossowski, L.* Die große Flatter / L. Ossowski. – Berlin : Fischer Taschenbuchverl., 1980. – 188 S.
9. Meritocracy and its discontents: Not everybody is happy with the talent elite [Electronic resource] // The Economist. – Oct. 7, 2006. – Mode of access : <https://www.economist.com/special-report/2006/10/07/meritocracy-and-its-discontents>. – Date of access : 15.08.2019.
10. The rich, the poor and the growing gap between them [Electronic resource] // The Economist. – Mode of access : <https://www.economist.com/special-report/2006/06/15/the-rich-the-poor-and-the-growing-gap-between-them>. – Date of access : 03.09.2019.
11. Soft soap [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/soft-soap>. – Date of access : 27.06.2019.

The article presents the analysis of different methods of translating euphemisms from English and German into Russian. The analysis allows to detect linguistic and extralinguistic causes of semantic and pragmatic losses that occur when different methods of translating euphemisms are used.